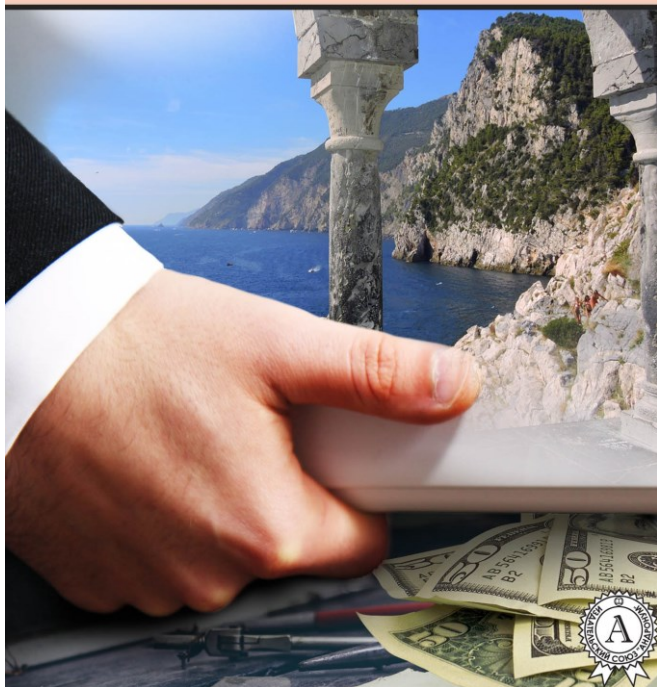

Галина Павлова

БЕЗДЕЛУШКА

Книга Галины Павловой «Безделушка» — это остросюжетная детективная история, герои которой пытаются развязать Гордеев узел разнообразных интриг.

Марина Антонюк — выпускница университета, которой в ближайшее время предстоит решить ряд насущных проблем: защита диплома, поиски работы и жилья. Судьба удивительным образом сводит ее с архитектором Максимом, и впереди у них — интригующие тайны, которые им предстоит разгадать, и захватывающие дух испытания.

Галина Павлова

БЕЗДЕЛУШКА

— Нужно срочно искать работу. Искать работу и заканчивать писать диплом. До защиты осталось четыре месяца, а у меня в наличии только тема дипломного проекта. — Грызла я себя, уныло возя тряпкой по старому, залатанному во многих местах, линолеуму. — Зачем я дала себя уговорить тете Оле? А интересно, как я могла отказать старушке, у которой я снимаю комнату уже почти шесть лет. Она имеет полное право съездить к дочери. — Я, в который раз, нагнулась и выполоскала в грязной холодной воде такую же грязную холодную тряпку. — Все правильно, но я за что страдаю? Целая неделя бессмысленной траты времени и труда.

В комнатах было холодно. В этом богом забытом проектом институте начало отопительного сезона, как всегда, откладывалось на неопределенное время. Рабочий день давно окончился, и все сотрудники уже разошлись, к моей великой радости. Не очень-то мне нравился мой нынешний вид в сером техническом халате тети Оли и ее же в тон халату косыночке. Руки у меня замерзли и покраснели, спину ломило. Я тоскливо вползла в комнату отдела архитекторов. Там двое

каких-то ненормальных мерзли возле экранов своих компьютеров. Почему ненормальных? Нормальный человек будет играть на компьютере в карты в нерабочее время и в такую холодину? — Я нагнулась пониже, чтобы скрыть свое лицо и ничем не отличаться от хрупкой маленькой старушки тети Оли.

— Ты продул! — Я вздрогнула от громкого голоса одного из игравших, добродушного богатыря, немного полноватого для своих, чуть-чуть больше тридцати, лет. Стараясь слиться с интерьером, я энергичнее завозила тряпкой и повернулась к игрокам спиной.

И напрасно! Совершенно неожиданно для меня чьи-то губы неуклюже ткнулись в мою щеку. Честно говоря, я не успела сообразить, что возмутило меня больше, сам факт поцелуя незнакомого мужчины или то, с каким отвращением он при этом закрыл глаза и сморщился, будто целовал труп недельной свежести. Мои руки отреагировали быстрее моего сознания. Грязная мокрая тряпка со всей силой моего праведного гнева опустилась на это ненавистное лицо!

Первое, что я увидела, когда убрала свое орудие возмездия, были потрясающие карие глаза. Остальные черты лица были скрыты под слоем серой грязи.

— Ты?! Ты кто?!!

— А кто вам нужен? — Автоматически ответила я вопросом на вопрос.

— Тетя Оля — растерянно ответил пострадавший.

— Извините, не знала, что у вас с ней роман.

— Молодой человек, а мой потерпевший был приблизительно ровесником своего друга, посмотрел на свой когда-то светло-бежевый, а ныне серый в потеках джемпер. Холодные грязные струйки воды затекали под ворот его светло-бежевой в тон джемперу рубашки, стекая с мокрых темно-русых волос. Его товарищ надрылся от хохота и неприлично похрюкивал за своим столом. Меня тоже душил нервный смех, но я сдержалась. Не стоит испытывать судьбу!

Растерянность постепенно уходила с его лица. Оно приобретало такое выражение, что мне остро захотелось сбежать.

— Ты что, ненормальная? — наконец выразил свои чувства словами пострадавший. — Смотри, что ты наделала!

— Вижу. Но я вас не просила лезть ко мне с поцелуями.

— Да кому ты нужна! Нет, вы только посмотрите! — он продолжал подсчитывать нанесенный мной ущерб. — Рубашку придется выбросить. — он снял джемпер — Джемпер тоже.

Разве у цивилизованной девушки может быть такая реакция на невинный поцелуй в щечку? Дикарка!

— Если бы вы сначала спросили разрешения, то я нашла бы более цивилизованный способ объяснить, что я не целуюсь с грубиянами!

— Если бы я успел тебя разглядеть, то никто никогда не заставил бы меня прикоснуться к этому... — он на секунду замешкался, подбирая наиболее уничижительные слова, — отвратительному лицу! Я думал — это тетя Оля!

— Ах, конечно. Если для вас идеал красоты семидесятилетняя тетя Оля, то я, конечно, в первую сотню красавиц не вхожу. И не претендую.

— А ты, наверное, вообразила, что я поддался внезапному порыву, не устояв перед твоим неотразимым очарованием? Я спор проиграл, чучело!

С внешностью у меня все было в порядке. Поэтому несправедливая обида переполнила довольно небольшую чашу моего терпения.

— Вот как. Тогда мне очень жаль, что в руках у меня была всего лишь тряпка. Без швабры!

— Ты хочешь сказать...

— Да, и говорю!

Злость душила меня, и я уже готова была повторить свой подвиг с тряпкой. У моего собеседника сжались кулаки. На этот раз он был готов ответить мне взаимностью.

— Ребята! Давайте жить дружно! — реплика кота Леопольда исходила от приятеля моего оппонента. Он уже нахохотался, и его усатое круглое лицо было благодушным и мирным.

— Милая девушка! Произошло досадное недоразумение. Извините моего друга и не сердитесь. Вы и так наказали его достаточно сурово. Посмотрите, вещи его испорчены, а сам он скоро получит воспаление легких.

Действительно, мой недруг приобрел синюшный оттенок, а его зубы отбивали чечетку, заглушая примирительную речь приятеля. Во мне шевельнулась жалость.

Возьмите. — Я протянула ему ключи от подсобки, где переодевалась. — Там теплая вода, мыло, чистое полотенце и электрообогреватель — И в следующий раз, смотрите, кого целуете!

Обещаю! — он торопливо схватил ключи и бросился к двери. В последний раз обернулся — А насчет себя можешь быть полностью спокойна. Тебя я узнаю даже в полной темноте. Ненавижу запах грязной прелой тряпки. — Дверь за ним захлопнулась. Я не успела ответить и, не слушая больше извинений его приятеля, принялась за работу. Мои силы были на исходе, а длинный коридор ждал своей очереди быть вымытым. Я мечтала поскорее уйти и больше никогда не встречаться с этими ненормальными. Однако моим

мечтам не суждено было сбыться. Увиделись мы очень скоро.

* * *

Окончив свой скорбный труд и полностью окоченев от холода, я обнаружила, что ключ от подсобки мне так и не вернули. Вспоминая афоризм, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным, и отчаянно ругая себя за мягкотелость, я побрела вызволять свой ключ.

Свет отделе архитекторов был выключен. Только экран дисплея освещал бедную давно не отремонтированную комнату мерцающим светом. Моих случайных знакомых не было. Я села за компьютер. На экране монитора был чертеж помещения, похожего на барак. Однако в штампе чертежа числилось, что это кафе-бар. В графе «исполнители» стояла единственная фамилия — Астафьев М. А. Интересно, кому пришло в голову это уродство Астафьеву М. А. или заказчику?

— Что ты там делаешь? — я вздрогнула от резкого холодного голоса. За моей спиной стоял Астафьев М. А. собственной персоной. Надо сказать, что без серого налета на лице он был гораздо симпатичнее. Мне стало внезапно неудобно в моем сером халате.

— Пытаюсь украсть этот бессмертный шедевр в форме коровника, разве не видно? Интересно, кому пришла в голову такая гениальная идея, Вам или заказчику?

— Тоже мне, ценитель. Тебя тетя Оля учила разбираться в тонкостях архитектуры?

— Даже тетя Оля поймет, что это не Версаль. И не надо воображать себя непонятым гением. Когда люди заканчивают архитектурное отделение Художественного института, только полные неудачники опускаются до проектирования бараков. — Я воодушевилась его молчанием. — Наверное, вы мечтали о чем-нибудь красивом и оригинальном. Признайтесь, господин неудачник, вы мечтали о воздушном замке? — зачем я его дразнила, не знаю. Но он почему-то не рассердился.

— Слушай, неужели я еще недостаточно наказан за свой проступок? Чего ты хочешь от меня? — В его голосе не было гнева, только усталость. Меня это немного отрезвило.

— Я окончила работу и хочу домой, только и всего.

— А какое отношение к этому имею я?

— Я должна переодеться.

— Я тебе не мешаю.

— Но ключи от подсобки вы мне не отдали.

— Ох! Извини.

Он встрепенулся и принялся шарить по своим карманам. Ключей не было. Тогда он начал искать их по всей комнате, а я в это время рассеянно рассматривала эскизы на его столе. Делала я это просто так, от нечего делать. Но неожиданно наткнулась на искусно исполненный эскиз действительно оригинального здания. Оно было изображено на обрывистом берегу то ли моря, то ли реки, как «Ласточкино гнездо» в Крыму, но отличалось по стилю. Современные черты, придающие легкость и раскованность зданию, сочетались с некоторыми классическими деталями, которые как-будто удерживали строение на земле, не давая ему взлететь. Это было похоже на застывшую песню. Надпись гласила «вилла «Нина».

— Держи ключи. Спасибо. — Он протянул мне ключи, взглянул на чертеж.

— Еще не все? Зачем тебе мои эскизы?

— Очень красиво. Правда. Этот дом где-нибудь строится?

— Нет. Заказчику проект не понравился. Он вернул чертежи.

— Не может быть! Это несправедливо!

Мой собеседник рассмеялся.

— Тебе не кажется, что ты слишком проникаешься моими проблемами?

— Мне просто понравился дом. А вы не пробовали продать этот проект? Он, должно быть, дорого стоит.

— Как? Ходить по богатыньким конторам и спрашивать, а не хотите ли приобрести проектик?

— Нет. Построить трехмерную модель, сделать из нее презентацию и разостлать по интернету в интересующие вас организации.

— Как все просто! А кто и когда этим будет заниматься?

— Вы.

— Послушай, я сижу здесь до ночи. Как ты думаешь, почему?

Я пожала плечами.

— Этот проект мог бы окупить затраченное время сторицей. Скажите просто, что вы понятия не имеете, как эту модель построить.

— А ты в этой области, конечно, специалист.

— Возможно.

— Не верю.

— Давайте поспорим. Если я делаю презентацию вашей виллы, с вас — бутылка шампанского, букет цветов и извинения.

— А если нет, — подхватил он — ты больше не будешь показываться мне на глаза.

— Согласна.

Он насмешливо улыбнулся, переписал на дискеты свои чертежи.

— Дарю! Автограф не надо?

Обойдусь — хмуро буркнула я.

— Тогда держи. Думаю, что мы больше не увидимся.

— Копите деньги на цветы.

Я вылетела из комнаты, не понимая, как я могла влезть в это идиотское пари.

* * *

Начало декабря было отвратительным. С неба сыпался противный мелкий дождик, который подмерзал на асфальте в тоненькую скользкую корочку. Я сидела на чемоданах около подъезда дома, в котором прожила почти шесть лет, и думала о превратностях судьбы. Мне было холодно, темно и сыро. Но самое трагичное заключалось в том, что идти-то было некуда. В этом городе у меня не было близких друзей, у которых я могла бы переночевать.

До защиты диплома осталось менее двух месяцев. Мои родители заплатили за квартиру до конца этого срока. И все равно в этот зимний вечер я на улице! Я должна была это предвидеть. Как только тетя Оля привезла с собой это вечноскандалящее, всегда пьяное чудовище, которое называла ласково доченькой, надо было начинать искать квартиру. Вместо этого я гробила

свое время и время моего однокурсника Володьки на создание презентации виллы «Нина». Не знаю, кому и что я хотела доказать, но презентацию мы все-таки окончили. Занятие это было бы совершенно бессмысленным для меня, если бы эту работу нельзя было использовать. Мы с Володей оба собирались после окончания университета заниматься компьютерной графикой, и эта презентация могла послужить нам рекламой. Конечно, для ее использования нам желательно было бы согласие автора проекта. Но моего непризнанного гения от архитектуры я не видела с тех пор, как вернулась тетя Оля. А идти к нему мне не позволяла гордость. Я быстро успокоила свою совесть тем, что зачла использование проекта в своей рекламе, как плату за работу над презентацией. Кроме того, это было справедливо по отношению к Володе. Я зашла в наш университетский интернет-клуб и разослала наше произведение по интересующим нас адресам, оставив адрес своей электронной почты со своими инициалами. М. А. — Марина Антонюк. После, поколебавшись пару дней, передала круглолицему приятелю Астафьева Сергею дискету с презентацией и больше старалась об этом не думать. Тем более, что с сегодняшнего дня у меня появилась более животрепещущая тема для размышлений.

Полчаса я собирала вещи, которые дочь тети Оли выбрасывала в беспорядке прямо на улицу с криками, что она не потерпит в своем доме моих «хахалей». Я не совсем поняла, о каких «хахалях» шла речь, да и размышлять на эту тему было недосуг. Собрав свои порядком подмоченные вещи в два чемодана, я обнаружила, что оба одновременно поднять не могу. Так что к вопросу, куда двигаться, добавился вопрос, каким образом это осуществлять. Время шло, моя куртка намочла и начала подмерзать. Я, наконец, решила, что думать суше и теплее на вокзале, вздохнула и повернулась к первому из чемоданов.

— Привет! Куда движемся? — За моей спиной стоял Астафьев М. А. собственной персоной, полуприкрывшись огромным букетом розовых роз и демонстрируя белозубую улыбку.

— Проще сказать, откуда — меньше всего мне хотелось сейчас увидеть именно его. Однако мой собеседник, сунув мне в руки букет, без видимых усилий взял оба чемодана.

— Ага. А если без эмоций?

— В университетское общежитие.

До шоссе мы добрались молча — мне было не до разговоров. Так же быстро нашли такси.

— Садись.

— Почему вы здесь? — решила я, наконец, подать голос.

— Ты выиграла спор. Прими мои цветы и извинения.

— А шампанское?

— Нас ждет столик в ресторане, как только отвезем чемоданы.

— А как вы меня нашли?

— Меня дочь тети Оли пригласила, она сейчас работает у нас.

Я представила себе, как он целует дочь тети Оли в сизую щечку и засмеялась.

— Вы ее тоже пытались поцеловать? — спросила я, увидев его недоуменный взгляд. Он засмеялся в ответ.

— Я хотел найти тебя.

— Понятно, почему, выбрасывая мои вещи на улицу, она кричала, что не потерпит моих «хахалей». Что ж, спасибо. По вашей милости я осталась без крыши над головой.

Такси остановилось около университетского общежития, грязного и обшарпанного. Здесь жила одна из моих приятельниц. В этот вечер она была моей единственной надеждой на ночлег. Мы побрели по грязным коридорам и, наконец, нашли искомую комнату. За грязной полуоборванной дверью висел тяжелый сладковатый дым. На одной из кроватей сидели четверо существ неопределенного пола и курили «травку».

На другой — двое страстно целовались и были уже готовы слиться в экстазе. Третье спальное место занимал спокойно спящий мужчина, явно не студенческого возраста. Больше вакантных мест не просматривалось, равно, как и моей приятельницы.

— По-моему, здесь полный комплект. — философски прокомментировал мой спутник.

— Чему вы радуетесь? — мрачно отвечала я — из-за вас я не защищу диплом.

Он вздохнул, покачал головой, взял чемоданы и вышел. Нашего позорного бегства, впрочем, как и появления, никто не заметил.

* * *

— Дальше куда? У тебя есть еще друзья?

Я молча покачала головой. У меня были ровные приятельские отношения со всеми моими однокурсниками, но близкие друзья остались в моем родном городе.

— А молодой человек? — молодого человека тоже не было. С «молодыми людьми» я расставалась, как только их влюбленность обретала слишком конкретные формы. Я не чувствовала себя готовой к серьезным отношениям. Наверное, придется шагать на вокзал.

Мой новый знакомый снова вздохнул.

— Ладно. Я невольный виновник этой ситуации, я ее и разрешу.

Он широко зашагал по направлению к дороге. Я едва успевала за ним.

— Куда мы идем?

— Ко мне.

Дожилась. Иду ночевать к совершенно незнакомому мужчине.

— Я даже не знаю вашего имени!

— Максим. Тебя зовут Марина. Мне дочь тети Оли сказала. Все. Теперь мы знакомы. — Он остановил такси и назвал адрес.

— А ваши родные не будут возражать? — провела я легкую разведку.

— Нет. Они у меня всегда радуются гостям.

Я немного успокоилась и больше не возражала.

— Спасибо. Я завтра же найду себе новое жилище. — Я старалась говорить независимо и с достоинством, но мои глаза, наверное, смотрели на моего спасителя жалко и благодарно. Потому что он снова улыбнулся и молча покачал головой...

Мы подъехали к старому довоенному дому, поднялись на второй этаж. Квартира Максима гордо именовалась трехкомнатной. Из общей, очень небольшой и длинной комнатки рукавами отходили два узких аппендикса. Кухня была удобна тем, что сев на единственный стул посередине, можно было

без труда дотянуться до любого ее угла. Картина довершалась совмещенным санузлом и высоченными потолками. По всей вероятности, квартира была искусно выкроена из коммуналки каким-то умельцем из ЖЭКа сразу после войны.

— А где же ваша семья? — насторожено остановилась я у двери.

— Заходи, познакомлю. — Он вошел в общую комнату. — Знакомьтесь. Это бабушка и дедушка, А вот мои родители. — Он указывал рукой на старые фотографии и насмешливо улыбался. Я почувствовала себя в ловушке. Страшно захотелось убежать.

— Послушай, у меня, к сожалению, нет справки о том, что я не сексуальный маньяк. Но я могу пойти ночевать к Сергею.

— Нет. Это глупо. Лучше я пойду на вокзал.

— Поверь, эта идея не менее опасна, чем ночлег под одной крышей со старым холостяком. Ты можешь закрыться на замок в одной из комнат на случай внезапного помутнения моего рассудка. Хотя, — он окинул меня взглядом. — объективных причин для этого не вижу.

Вид у меня, действительно, был... не очень. Синее от холода лицо, мокрая обледеневшая куртка, тревожный жалкий взгляд — больше похоже на мокрую курицу, чем на секс-бомбу. Я очень устала и замерзла. Меня даже не задели слова

о моей непривлекательности. Я сняла мокрую куртку и сапоги и без сил уселась на старый скрипучий диван. Максим пошел на кухню заваривать чай, а я сидела и рассматривала фотографии на стенах. Тепло комнаты растеклось по моему замерзшему телу. Мысли текли медленно и теряли постепенно свои четкие очертания.

— Бедолага. — сказала склонившаяся надо мной неясная тень. Дальше был сон, похожий на обморок...

— Марина! Мне пора на работу! — вырвал меня из небытия голос Максима.

В окно бледно серело дождливое утро. Я лежала на том же диване, полностью одетая. Сверху на меня был накинут старый плед, а под головой покоилась маленькая диванная подушка. Вспомнив, где нахожусь, я вскочила.

— Спасибо за ночлег. Я уже уйду.

Максим скептически окинул меня взглядом.

— Послушай, милая девушка. Насколько я помню, багаж у тебя неподъемный. Я обещал тебе помочь и сделаю это. Приводи себя в порядок и беги по своим делам. Надолго тебе нужна квартира?

— У меня через два месяца защита диплома.

— А потом?

— Не знаю. Если за это время найду работу, у меня будут деньги снять себе что-нибудь приличное. А если нет — уеду домой.

— Значит, два месяца. Ясно. Все убегаю. Завтрак на столе. Уходя, просто захлопни дверь. Жду тебя вечером.

Последние слова он произносил, уже закрывая дверь. Его тон был бесстрастным и уверенным. И я почему-то поверила, что все будет хорошо.

* * *

С тех пор, как я разослала нашу с Володей рекламу, ежедневно наведывалась в университетский интернет-клуб. Наконец, мои ожидания сбылись. Письмо, полученное мной, было кратким и многообещающим. Господину М. А. выражали (очень коротко) восхищение его работой и приглашали на собеседование. Название фирмы было мне незнакомо. Но подойти необходимо было ко входу одного из зданий крупного бизнес-центра нашего города, где арендовали помещение только солидные фирмы. Это внушало надежду.

Я забыла обо всех своих неудачах, усталости и о том, что кроме «Орбита», ничего весь день не жевала. К назначенным шести часам вечера я стояла под стеклянной дверью роскошного здания. Рабочий день закончился, и вокруг было довольно пустынно. Только рядом со зданием в спортивной дорогой иномарке сидела ослепительной красоты женщина, нетерпеливо поглядывая на часы.

Неужели к таким тоже опаздывают на свидание? Прекрасные янтарные волосы и такого же цвета продолговатые глаза, изящные черты чуть высокомерного лица. Больше мне ничего не было видно. Кроме того, она кого-то мне смутно напоминала.

Мисс Совершенство позволила мне любоваться собой еще минут десять, а после оставила меня в гордом одиночестве. Мне понадобилось еще минут двадцать, чтобы сообразить, что меня разыграли. Чувство глубокого разочарования почему-то сопровождалось острым чувством голода. Поэтому я поплелась домой, периодически забегая в гастрономы.

— Привет! — встретил меня голос Максима. Он сидел за компьютером и смотрел мою презентацию. Лицо у него было грустным.

— Не надо все воспринимать так трагически! — посочувствовала я.

— Что именно? — спокойно удивился он.

— Не знаю. Я просто хотела утешить.

— Ты знаешь, я впервые вижу мое здание в объеме. Ты, конечно, не все сделала так, как я задумал, но все равно, это очень хорошо. Хотя в том месте, где строительство было задумано, оно вписывалось более органично, чем на морском берегу, куда поместила его ты.

— Это исправимо. А где находится этот участок?

Он назвал адрес и добавил.

— Но там, наверное, уже построено что-то другое.

— Это тоже не страшно. Можно использовать только фон. Я съезжу. А Вы ничего не узнали насчет ночлега для бедной девушки?

— Узнал. — впервые улыбнулся он. — Мои друзья через неделю уезжают на месяц. Будешь жить у них. А после что-нибудь придумаем. Только помни, я сказал, что ты моя двоюродная сестра. Обо всем остальном можешь рассказывать правду.

— И сколько это будет стоить?

— Оплатишь квартирные счета.

— Ура! — я нагнулась к сидящему Максиму и поцеловала его в щеку. Он почему-то порозовел и отмахнулся от меня, как от мухи.

— А эту неделю перекантуешься у меня.

Я уже собралась задать вопрос, но он перебил меня.

— Взамен научишь меня делать презентации.

— Заметано.

Мне, конечно, было не очень удобно жить с Максимом под одной крышей целую неделю. Но потом целый месяц спокойной жизни и работы без постоянного бурчания тети Оли, без пьяных истерик ее дочери и даже без Максима. Нет. Жизнь,

все-таки, прекрасна и удивительна. А Максим не такой уж сухарь.

Я тут же села за компьютер показывать, как я строила свою первую в жизни трехмерную модель.

* * *

Выбраться на участок, который указал мне Максим, удалось только ближе к вечеру. Не трудно было догадаться, что ему было интересно, какой проект предпочли его «Нине». Поэтому я прихватила с собой фотоаппарат.

Участок находился в «Царском селе». Так назывался район, где покупали землю для строительства домов состоятельные люди нашего города. Летом в это место добираться было элементарно — катером по реке. Но зимой мне пришлось около часа активно передвигать ногами от ближайшей автобусной остановки.

Необходимый мне участок действительно оказался местом, полным романтики, хотя нашей бесснежной слякотной зимой полностью оценить его прелесть было невозможно. Поросшая скудным лесом возвышенность оканчивалась гранитным утесом, былинно нависающим над рекой. Но не это потрясло меня. На краю утеса стояла, почти свисая с него... вилла «Нина». Зрелище было каким-то ненастоящим, иррациональным. Так иногда